

95-ЛЕТИЕ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Нам никогда не будет 60, а лишь четыре раза по 15!

«...Обыватель
вылезает
из норы кротовой,
готовится
махровой розой расцвести.
Товарищи,
а вы
к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец:
«Готово!»
Есть!»

В.Маяковский

Сергей Мусенко

1990 год. Мне 14 лет. Предвкушаю вступление в Комсомол. Вот сейчас, я...

Сколько книжек мы прочитали в детстве про комсомольцев, сколько фильмов пересмотрели! Мы хотели быть такими же, как они! Мы играли в войну, и никто не хотел быть немцем, потому что у нас были деды, которые воевали в ту войну, у нас было кино, в котором наши победы, в котором врага, а среди наших воинов были комсомольцы...

Тогда, много лет назад, молодёжь сделала то, что сейчас нам кажется нереальным. Комсомольцы вставали горой за свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик. Они знали, что такое Родина. Они знали, как её защитить. Кто-то сегодня считает их чуть ли не сумасшедшими, но они — Космодемьянская, Панкратов, Матросов, Громова — они были настоящими героями.

...Подхожу к пионервожатой: «Светлана Валентиновна, когда можно записаться в комсомольцы?» «Нет больше комсомола, — сообщает мне она. — И я не пионервожатая, а зам. директора по организационной работе, мальчик. Хочешь, вступишь в РСМ, может быть, и примем, если будешь достоин».

Чего достоин, думаю я? Что такое РСМ? Чем занимается? На эти вопросы ответа я не получил. «Не лезь, маленький ещё», — сказала мне моя, теперь уже в прошлом, пионервожатая.

Прошел год... Август 1991-го. Со всех административных зданий спустили наш красный флаг. В квартирах и кабинетах теперь уже «бывших» — прошли обыски, состоялись избиения, угрозы и оскорбления. Началась новая жизнь, полная демократии, и чего-то там еще... Ах, да — свободы. Свобода была во всем — в голодных очередях за едой (какой-нибудь), в драках. И выживание... Одно сплошное выживание.

Наступил новый 1992 год. Зима. Иду по улицам города. И вдруг вдалеке вижу — что-то красное колышется. Прибавляю шаг, подхожу ближе —

красный флаг! С Серпом и Молотом! Стоит совсем замерзший мужичок. Раздает газету «Советская Россия». Молча подхожу к нему, беру в руки пачку, становлюсь рядом и сую прохожим прямо в руки газету. Берут неохотно. Морщатся. Слышу в наш адрес: «Вот ведь, не всех еще вас добились... коммуны проклятые».

Прошло часа два. Мы так же молча сложили оставшиеся газеты, кивнули друг другу и разошлись. На следующий день прихожу в то же время на то же место — стоит мужик! «Здравствуйте», — говорю! Кивнул в ответ. Так же молча беру газеты, иду по

коприкладства. Но мы четко знали, что нам нужно делать и в каком направлении двигаться. Мы несли людям правду!

17 марта участвуем в проведении Первого Всенародного Вече. Сутками не отходя от телефона, вместе с поэтом и автором песен Русского Сопротивления Александром Крыловым работаем «дежурными по штабу» Трудовой России на Куйбышевском проезде — под самым носом у кремлёвской охраны, принимаем и отправляем грузы медикаментов для воюющего Приднестровья. Весной 1992 года вместе с активистами патриотического движения орга-

алее раздавать. Сегодня берут лучше. И слов обидных не слышно. Так продолжалось неделю. Каждый день, в одно и то же время я приходил на аллею, молча брал пачку газет и шел раздавать прохожим. В воскресные услышал: «Сегодня в 19-00 собрание, хочешь — приходи». Назвали адрес. Не пошел — побежал! Люди сидели, полушепотом обсуждали сложившуюся в стране ситуацию. «Митинг бы провести, да, эх, жаль комсомольцев у нас маловато», — услышал я. Комсомольцев?! Я! Я комсомолец!

«Тебе сколько лет, мальчик?» — спрашивает меня тот мужичок, с которым я газеты раздавал. «Пятнадцать с половиной», — говорю. «Ну, а что — комсомолец! Приходи завтра к 10 утра».

Это было 23 февраля. День Советской Армии и Военно-морского флота. На площади собрались люди, состоялся митинг. На этом митинге я познакомился с молодыми людьми, здесь была принята резолюция, в одном из пунктов которой было принято решение о создании оргкомитета Комсомола. Компартия еще находилась под запретом. Отношение к нам, комсомольцам и активистам, было неоднозначное. На наших мероприятиях к нам подходили люди в малиновых пиджаках, выхватывали знамена, рвали газеты. Иной раз доходило до ру-

низации кампании солидарности с борющимися Приднестровьем: идёт сбор медикаментов, формируется «общественный мобилизационный комитет», направляющий добровольцев на «молдавский» фронт.

Летом 92-го было принято решение о создании молодежной боевой дружины «Молодая Гвардия» при оргкомитете Комсомола.

Приближается 7 ноября. Вместе с товарищами готовим новую акцию протеста. Условия «крайней необходимости»: запрет ФНС, угрозы разогнать Советы и не допустить созыва Съезда народных депутатов РСФСР, призывы демократов к расправе над оппозицией, повсеместные аресты патриотов, издевательства над политическими узниками «Матросской Тишины» вынуждают ускорить её проведение. Наша идея такова: вызвать широкий общественный резонанс, всколыхнуть общественность, воздействовать на инертную массу народа, на рядового обывателя, когда люди, собираясь на митинг 7 ноября, увидят лозунги Сопротивления... прямо на стенах домов! Так делали некогда патриоты Чили, борцы палестинской интифады, а ныне — защитники Приднестровья, участники сопротивления в Питере и Москве. Как было ещё возвать к людским сердцам, когда практически все

СМИ — в руках демофашистов, когда пресса оппозиции — фактически под запретом?!

Нас брали, словно матёрых бандитов. Брали тремя усиленными нарядами — в бронежилетах, касках и с автоматами, на трёх машинах с мигалками и сиренами, зверски избив при задержании и держа наготове фулгон «неотложки». Нам устроили засаду у последнего объекта — книжного магазина, владельцем и директором которого был некий ярый «демократ», позднее, в самом конце 90-х, расстрелянный неизвестными киллерами... На стене магазина из-под жёлтой краски, которой дворники трусливо, впопыхах замазали нашу «настенную живопись», проступают грозные чёрные буквы: «ВСЯ ВЛАСТЬ ФРОНТУ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ!» И уж совсем убийственными для угодников реакции были двухметровые надписи: «СТАЛИН С НАМИ!», «СВОБОДУ ГКЧП!», «СЛАВА СССР!»

Вызвали нас из тюрьмы могучая солидарность друзей-патриотов. На помощь политзаключённым, арестованным по стандартному обвинению «в злостном нарушении общественного порядка», поднялись «Советская Россия», «600 секунд», Русский Национальный Собор, РКРП, сотрудники ТАСС, русские писатели и поэты, народные депутаты и

журналисты — все НАШИ. Подлый замысел сторонников режима полностью провалился. Следовательно, который вёл это «дело», в знак протеста против давления на него «сверху» — со стороны тех, кто мечтал сгноить нас в казематах, — вскоре уволился из органов внутренних дел.

Это было мое первое боевое крещение. Дальше было пространство газет «Правда», «Советская Россия», «День», сборников песен Русского Сопротивления. На поездах я отвозил пачки с газетами в другие регионы страны — Рязань, Смоленск, Самару, Сызрань, Оренбург.

«Смотри, доиграется в революцию», — говорил мне участковый милиции. Но нам, комсомольцам-молодогвардейцам, было плевать на трусливые высказывания участкового.

И напоследок, хочу сказать: нет, не зря читали мы в детстве книги про Овода и Уленшпигеля о борьбе за свободу и справедливость, не зря героями нашей жизни стали Дин Рид и Виктор Хара — мы не труслили, не сломались, не сдались! Мы от самого начала были и остаемся советскими мальчишками!

Нам никогда не будет 60, а лишь четыре раза по 15!

Спасибо тебе, Комсомол! С Днем рождения! Оставайся вечно молодым!

СТИХИ В КОНВЕРТЕ

Стихи о комсомольском билете

(Стихи были написаны в далекие 60-е годы с верой в светлое будущее)

Леонид Рахман

Я помню день: из рук секретаря
Взял книжечку с любимым силуэтом...
Погода хмурилась в начале декабря,
Но для меня вдруг зашумело лето.

Разгоряченным вышел за порог,
В лицо ударил ветер резвый с крыши,
И не заметить я тогда не мог,
Что стал сильней. И даже ростом выше.

Пустынной, помню, улица была,
Но мне казалось, что идут ребята,
Которых Родина на битву позвала,
И подвиги свершившие когда-то.

Их голоса слышны из-под земли,
Хотя бесстрастны и спокойны лица:
«Мы для тебя старались, как могли...
А ты учись... для жизни пригодится».

Я помню день: из рук секретаря
Взял книжечку с любимым силуэтом...
Погода хмурилась в начале декабря,
Но для меня вдруг зашумело лето.

